Когда Цзян Шуяо пришла на кухню, повар как раз собирался нарезать говядину и бобовые ростки, чтобы приготовить суп.

При нынешней династии, где был запрещен забой скота на фермах, говядина была предметом роскоши и готовить из нее мясной суп было неэкономично.

Цзян Шуяо остановила поваров, объяснив, что хочет сама приготовить ужин для госпожи Сянъян. Услышав эти слова, руки кухарок затряслись от страха, и они отступили в сторону, устремив все свои взгляды на Цзян Шуяо.

Они давно служили в доме и знали, что юная мисс и госпожа с давних лет враждовали, постоянно ссорясь. Теперь Цзян Шуяо вышла замуж и, судя по всему, наконец-то научилась себя вести. Кто знает, какая у нее была жизнь в доме гуна Се, но ее стряпня выглядела довольно опрятно. Все слуги немного расчувствовались.

Под несколькими одобрительными взглядами Цзян Шуяо взяла говядину и тонко нарезала ее. По сравнению с тонкими ломтиками, сделанными слайсером, она предпочитала более толстые ломтики, которые после долгой варки не превратятся в кашу, а останутся упругими, сохраняя мягкость и нежный вкус жирной говядины.

Ключ к правильному кислому супу - это суповая основа, острая и богатая ароматом. Из-за отсутствия дикого перца-чили уникального острого и кислого вкуса можно было бы добиться кизиловым маслом, но, во-первых, использование кизилового масла дает менее выраженный кисловато-острый вкус, а во-вторых, у госпожи Сянъян плохой аппетит и она беременна, поэтому Цзян Шуяо использовала только маринованный имбирь и чеснок для придания остроты кислому супу.

Чтобы обеспечить свежий аромат кислого супа, заправка была изготовлена из куриного жира. Растопив жир, она добавила в него имбирь и чеснок. После обжаривания в течение некоторого времени, когда специи отдали свой аромат, она отфильтровала жир и вылила его в бульон. Затем положила приправы и соответствующее количество вина, и суп постепенно стал наваристым. Наконец, в суп добавили ломтики говядины, прокипятили их некоторое время и перелили в чашку с ростками фасоли. Ароматный кислый суп с говядиной был готов.

В отличие от обычного кислого вкуса, говядина в кислом супе менее резкая и имеет более насыщенный, долгий и свежий аромат, который вызывает обильное слюноотделение от одного только запаха.

Когда служанки поставили перед госпожой Сянъян жирную говядину в кислом супе, несмотря на то, что в последние дни она страдала от плохого аппетита, в этот момент она не могла удержаться и сглотнула слюну.

Золотистый бульон выглядел очень густым, на его поверхности плавали кружочки жира, сквозь которые проглядывали тонкие ломтики светло-коричневой говядины, и даже сливочно-белая жирная часть выглядела очень аппетитно.

Цзян Шуяо села напротив матери и приказала служанке принести ложку:

- Мама, чтобы есть говядину в кислом супе, лучше всего использовать ложку.

После этого госпожа Сянъян зачерпнула ложку супа на свой рис. Белый рис, политый золотистым супом, стал соблазнительным и благоухал ароматом. Наблюдая за этой сценой, госпожа Сянъян вдруг ощутила давно забытый аппетит. Она зачерпнула ложку белого риса, покрытого супом, и положила ее в рот.

Насыщенный кислый вкус супа немедленно достиг основания ее языка, активизируя вкусовые рецепторы, которые долгое время были в спячке, а тепло супа, пройдя от основания языка до горла, пробудило ее желудок. Госпожа Сянъян вдруг почувствовала себя такой голодной.

Белый рис, приготовленный на пару, был пушистым, мягким и насыщенным, и его слегка сладковатый вкус прекрасно сочетался со свежим кислым супом. Жирная говядина была упругой, но не жесткой, очень мягкой и нежной, а суп был настолько вкусным, что не хотелось его глотать. Жир с говядины растворился в кислом супе, оставив только свежий и вкусный запах мяса, и даже жирное мясо было освежающим на вкус.

Блюдо было действительно аппетитным, но не раздражающим, и тело госпожи Сянъян постепенно согрелось после двух глотков. Она сделала еще несколько глотков супа, чтобы почувствовать соленый вкус после того, как кислинка во рту рассеялась.

Жирная говядина в кислом супе была действительно хорошей, и госпожа Сянъян замедлила темп еды только после того, как съела половину стоящей перед ней маленькой чашки.

Суп был великолепен, жирность была приятной, и вскоре на дне чашки остались только ростки фасоли, которые госпожа Сянъян ела медленно и осознанно, запивая кислым супом. Ростки были свежими, со слегка сладковатым послевкусием, прекрасно гармонируя с наваристым супом.

Цзян Шуяо наблюдала, как мать есть, и ее сердце облегченно расслабилось. Если бы госпожа Сянъян всегда могла так хорошо питаться, ей не пришлось бы так беспокоиться.

После трапезы она записала рецепты и тщательно обучила поваров, как их готовить. Однако на второй день рецепты, которые придумала Цзян Шуяо, не были использованы, так как госпожа Сянъян снова попросила жирную говядину в кислом супе.

На этот раз она была не столь разборчива. Высыпав белый рис прямо в суп, она принялась за еду. Когда рис замачивается в супе, он распадается на отдельные зернышки. Густая и ароматная основа супа пропитывала рис, делая его мягким и набухшим, но сохраняя при этом упругую текстуру самого риса.

Госпожа Сянъян ела маленькими глотками. Она остановилась только тогда, когда слегка вспотела, но все равно доела суп.

Цзян Шуяо была немного беспомощна и придумала еще несколько рецептов похожих блюд. Ошибкой было то, что она с первой попытки угадала вкус госпожи Сянъян во время ее беременности. Но она не ожидала, что ее матери так понравится это блюдо, что она все еще будет есть жирную говядину в кислом супе на обед и ужин на следующий день.

Цзян Шуяо была одновременно счастлива и обеспокоена, и думала, что приготовить завтра, когда говядина закончится, когда слуга сообщил, что пришел ее муж.

Она потерла подбородок и посмотрела на небо. Небо было тусклого зеленовато-серого цвета, в доме зажгли фонари, было уже довольно поздно. Что Се Сюнь делал здесь, в доме Сянъян?

На самом деле Се Сюнь не искал ее. После ужина он сидел в своем кабинете и читал книгу, но ему показалось, что во дворе слишком тихо. Поэтому он просто погасил свет и пошел прогуляться по двору.

Пройдя несколько шагов, он начал испытывать неприязнь к пустому двору и вышел со двора. Ужин только закончился, и в поместье везде было тихо, поэтому он вышел на улицу.

Ночь еще не наступила, чайные и винные рестораны только что установили фонари, рыночные торговцы только начали раскладывать свои прилавки, туристы еще не покинули дома, и тишина обычно оживленных улиц только подчеркнула его одиночество.

Се Сюнь обошел длинную улицу, прошел через центр города, ступил на изогнутый мост… и наконец забрел ко входу в поместье Сянъян с двумя промасленными бумажными пакетами в руках.

Он как раз стоял перед ларьком, когда вдруг вспомнил, что Цзян Шуяо говорила, что давно не ела тангулу. Поэтому он подумал, что она также давно не ела рыночных закусок, и не задумываясь достал мелочь, чтобы купить две упаковки.

Только когда он подошел к входу в резиденцию Сянъян, он внезапно пришел в себя. Глядя на бумажные пакеты в своей руке, он задавался вопросом, не одержим ли он призраком и почему он ведет себя так необъяснимо.

Он уже собирался уходить, когда услышал громкое и отчетливое:

- Молодой господин!

Он так испугался, что чуть не уронил бумажный пакет.

Подчиненные дома Сянъян Бо видели Се Сюня, когда он сопровождал Цзян Шуяо, и запомнили его лицо. В столице действительно слишком мало красивых молодых господ, и когда они увидели его сегодня стоящим у входа в дом, то сразу узнали его.

После такого громкого оклика Се Сюнь не мог уйти. У него не было другого выбора, кроме как остаться. Самый быстрый из слуг побежал внутрь, чтобы доложить Цзян Шуяо, и Се Сюнь поспешно засунул бумажный пакет в рукав.

Прятать промасленные бумажные пакеты в рукаве было очень неудобно. Се Сюнь чувствовал, что промасленная бумага, казалось, прилипла к его руке через несколько слоев ткани, и этот жар еще больше добавлял путаницы в его голове.

Цзян Шуяо подумала, что Се Сюнь попал в беду, и поспешила выйти, но увидела, что он стоит у ворот, ошеломленно глядя вниз. Она сделала несколько шагов ближе и выдернула его душу обратно:

- Что с вами?

Се Сюнь пришел в себя. Он смутился, услышав ее вопрос, и объяснил:

- Я просто случайно проходил мимо.

- Просто проходили мимо? - Цзян Шуяо повысила голос.

Се Сюнь кивнул:

- Мне было скучно дома, поэтому я вышел прогуляться, свернул с Восточной улицы, а потом пришел сюда. Привратник узнал меня и позвал. Он, наверное, неправильно понял, что я ищу тебя. Я не успел ничего сказать, как они бросились искать тебя.

Цзян Шуяо не знала топографии столицы, и когда она услышала его слова, она просто посмотрела на него в замешательстве. Се Сюнь подумал, что она ему не верит, и поспешно достал промасленный бумажный пакет, который он только что спрятал, в качестве доказательства:

- Я также купил два пакета закусок, когда ходил туда.

Это привлекло внимание Цзян Шуяо, и она с любопытством посмотрела на бумажный пакет в его руке:

- Что это?

Се Сюнь развернул промасленную бумагу и внутри обнаружилась лепешка из клейкого риса с белым внешним слоем, наполненным черной начинкой, и лепешку из белой муки с желтоватым краем.

- Это песочный пирог Ша Гао*, а это лепешка Миян Йи*, - представил он.

- Выглядит весьма оригинально, - Цзян Шуяо примерно догадывалась, как приготовить эту выпечку.

«Она» постоянно слонялась по улице, когда ей нечего было делать, поэтому было бы странно, если бы она никогда не ела эту выпечку.

Однако Се Сюнь почувствовал облегчение, услышав ее слова, и протянул ей промасленный пакет:

- Хочешь попробовать?

Одна из них не подумала пригласить мужа в дом, а другой не подумал, что его жене будет неприлично есть выпечку, стоя перед воротами особняка, поэтому один протянул закуску, а другая, вытянув подбородок, съела.

Песочный пирог, должно быть, был приготовлен на пару из клейкой муки, с семенами черного кунжута и сахарной крошкой в середине. Текстура пирога была мягкая и липкая, а промежуточный слой был слегка сладковатым, и при жевании у него был клейкий небесный аромат.

- Вкусно, - она кивнула и прокомментировала.

Уголок рта Се Сюня приподнялись, и он попросил ее попробовать другую закуску, на что Цзян Шуяо согласилась без церемоний.

На вкус лепешка была немного более жирноватой, чем слегка подслащенный песочный пирог. Это просто немного жидкого теста с сахарной водой, которое было обжарено во фритюре. При обжаривании у лепешки появился характерный вкус, не слишком сладкий, не слишком жирный, а сладковатая корочка с ароматом масла слегка хрустела, что вполне подходит для закуски.

- Это тоже хорошо, - после проглатывания обжаренных во фритюре лепешек во рту остался слабый сладкий аромат.

Нервозность Се Сюня наконец-то рассеялась. Он протянул ей два промасленных бумажных пакета и сказал:

- Тогда ты можешь забрать это и съесть.

Цзян Шуяо не взяла их, а только подозрительно посмотрела на него:

- А вы?

Се Сюнь избегал ее взгляда:

- Я куплю еще по дороге домой… кхм, ну что ж, в таком случае я пойду, - сказав это, он сунул ей в руку бумажный пакет и убежал большими шагами.

Цзян Шуяо посмотрела ему в спину и пробормотала:

- История не сходится. Разве он не сказал, что сделал крюк? Он снова собирается ходить вокруг да около?

Она откусила кусочек песочного пирога и счастливо прищурилась, вздохнув:

- Но мне-то что, не мне же бродить вслепую.

Она стряхнула сахарные крошки, упавшие с края промасленной бумаги, и безжалостно повернула обратно в дом.

*Кислый суп с говядиной

*Песочный пирог Ша Гао

*Лепешки Миян Йи

http://tl.rulate.ru/book/43899/1751472